ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79

Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79

Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

9. Demidova, E.T. (2003) Problemy ispol'zovaniya dopolnitel'nykh materialov v sude nadzornoy instantsii [Problems of using additional materials in the court of the supervisory instance]. In: Lazarev, V.A., Tarasov, A.A. & Sheyfer, S.A. (eds) *Problemy obespecheniya prav uchastnikov protsessa po novomu Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Problems of Ensuring the Rights of Participants in the Process Under the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Samara: Samara State University. pp. 233–244.
10. Plashevskaya, A.A. (2011) *Realizatsiya prava na spravedlivoe sudebnoe razbi-ratel'stvo v nadzornom proizvodstve po ugolovnym delam* [Realization of the right to a fair trial in criminal proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Alekseev, S. & Nazarov, Yu. (1987) Dopolnitel'nye materialy v vyshestoyashchem sude [Additional materials in the higher court]. *Sovetskaya yustitsiya*. 12. pp. 12–14.
12. Molkov, N. (1984) Dopolnitel'nye materialy v sudakh kassatsionnoy i nadzornoy instantsii [Additional materials in the courts of cassation and supervisory instance]. *Sovetskaya yustitsiya*. 8. pp. 12–14.
13. Borodinova, T.G. (2016) *Institut peresmotra prigovorov v sovremennom ugolovno-protsessual'nom prave Rossiyskoy Federatsii* [Revision of sentences in modern criminal procedural law of the Russian Federation]. Law Dr. Diss. Krasnodar.

DOI: 10.17223/9785946217637/31

Е.В. Носкова

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В уголовном судопроизводстве реализация международных стандартов при отправлении правосудия с участием несовершеннолетних связана с привлечением специалиста – педагога и (или) психолога. Несмотря на очевидную значимость привлечения специалиста, его процессуальный статус оказался не достаточно урегулирован нормативно. Анализ практики выявил отсутствие единообразия и некорректное процессуальное обоснование назначения психологических экспертиз и исследований педагога-психолога при производстве по делам несовершеннолетних. Внесено предложение о подготовке соответствующих разъяснений высшим судебным органом.

Ключевые слова: производство по делам несовершеннолетних; анализ правоприменительной практики; процессуальный статус специалиста, эксперта.

Глава 50, а также положения п. 62 ст. 5, ст.ст. 191 и 280 УПК РФ регламентируют особенности производства по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних. В числе прочих особенностей законом предусмотрено привлечение специалиста – педагога и (или) психолога к производству ряда процессуальных и следственных действий.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 подчеркивает, что доказательства (показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), полученные без участия педагога или психолога, то есть с нарушением уголовно-процессуальной формы, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ становятся недопустимыми [1].

В свете дифференциации уголовного судопроизводства производство по делам несовершеннолетних в системе уголовного процесса занимает особое место. Его наличие обусловлено спецификой общеправового статуса несовершеннолетнего, особенностями его психического и физического развития, а также социального статуса [2. С. 11] и предполагает существенное усложнение процессуальной формы.

Конституция РФ установила приоритет защиты прав и свобод детей, выделяя особую значимость правосудия по делам несовершеннолетних и привлекая внимание к вопросам процессуальной защиты прав детей. Российская Федерация является участницей многих международных договоров и взяла на себя обязательство соблюдать рекомендации международных актов, посвященных правовому статусу несовершеннолетних¹.

Именно в них определены стандарты, касающиеся обращения с несовершеннолетними правонарушителями, сформулированы принципы правосудия в отношении несовершеннолетних, подчеркивается необходимость создания специальной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, установлены ориентиры раз-

¹ Особо значимыми из их числа считаются Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Рекомендация № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия в отношении несовершеннолетних».

вития внутреннего национального законодательства по вопросам уголовного судопроизводства с участием детей.

В отечественном уголовном судопроизводстве механизм реализации международных стандартов при отправлении правосудия с участием несовершеннолетних во многом связан именно с привлечением специалиста – педагога и (или) психолога. Указанные лица принимают участие в ходе как досудебного производства, так и при судебном разбирательстве уголовного дела. С одной стороны, участие специалиста необходимо для того, чтобы оказать содействие лицам, ведущим производство по делу, а также в установлении их психологического контакта с несовершеннолетним, но, с другой стороны, его участие призвано обеспечить права самого несовершеннолетнего, а также позволяет удостовериться, что он не подвергается давлению или какому-либо воздействию со стороны заинтересованных лиц. Таким образом, участие специалиста при производстве по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних является важнейшей гарантией реализации ряда принципов уголовного судопроизводства.

Несмотря на очевидную значимость привлечения специалиста к производству по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних, эта процедура оказывается не достаточно урегулированной нормативно и на практике обнаруживаются существенные проблемы правоприменения. Именно на них, думается, следует сосредоточить особое внимание.

В ходе проведенного исследования автором была проанализирована практика назначения судебно-психологических экспертиз и исследований специалиста при производстве по уголовным делам и проведении доследственных проверок в отношении и с участием несовершеннолетних за 2016–2017 гг. В качестве объекта исследования использовалась работа Государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», в уставные задачи которой входит: «психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом; осуществление консультативной, социально-педагогической, психологической помощи несовершеннолетним, различных процессуальных статусов...; координация и методическое обеспечение деятельности специалистов муниципальных образований Кемеровской области, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение несо-

вершеннолетних в различных процессуальных статусах в рамках уголовного судопроизводства; диагностика особенностей развития познавательной, эмоционально-волевой, коммуникативной сфер, индивидуально-типологических особенностей, особенностей познавательной сферы подростков различного процессуального статуса, по запросу работников органов МВД РФ, СК РФ судебных органов. Выдача заключений специалиста педагога-психолога по результатам исследования» [3].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве помимо общих положений о правах, обязанностях и ответственности эксперта и специалиста содержится несколько норм, специально посвященных регламентации процессуального статуса педагога-психолога. Так, в п. 62 ст. 5 УПК РФ дается легальное определение педагога как участника уголовного судопроизводства, статьи 191, 280 и 425 предусматривают его участие в качестве одной из особенностей проведения следственных действий с участием несовершеннолетних.

Следует согласиться с О.А. Бондаренко в том, что «для эффективной реализации конституционных прав и свобод ребенка... необходима максимальная конкретизация обязанностей и ответственности государственных органов, а также органов местного самоуправления и их должностных лиц, выступающих гарантами использования ребенком своих прав и свобод» [4. С. 10]. В этой связи процессуальный статус всех участников уголовного судопроизводства должен быть максимально четко и подробно регламентирован, а их привлечение к участию в производстве по уголовному делу обеспечивало бы возможность реализации конституционных прав и свобод ребенка.

Анализ практики в тоже время выявил неутешительную ситуацию с определением объема прав, обязанностей, а также пределов ответственности эксперта и специалиста педагога-психолога при производстве в отношении и с участием несовершеннолетних (табл. 1). В выборку попало 61 постановление о назначении исследования специалиста и 61 постановление о назначении экспертного исследования. В частности, из 122 изученных постановлений о назначении психолого-педагогического исследования эксперту и специалисту в 24 нам встретилось указание на разъяснение прав, обязанностей в соответствии со ст. 57 УПК РФ (около 20% случаев), в соответствии со ст. 58 УПК РФ – 59 раз (около 48% случаев). По 2 раза (в общей сложности менее 4% случаев) разъяснялись права, обязанности в соответствии

со статьями 62 и 27 УПК РФ. Возможно, в соответствующих постановлениях содержалась опечатка, и разъяснению подлежали положения статьи 57 УПК РФ, так как ст. 27 УПК РФ посвящена основаниям прекращения уголовного преследования, а не регламентирует процессуальный статус участников уголовного судопроизводства. В этом случае ошибку необходимо исправить.

Т а б л и ц а 1

Разъяснение прав, обязанностей, ответственности в практике проведения психологических экспертиз и исследований специалиста-психолога в Службе судебных психологов при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних

Наличие в постановлении отметки о:	Кол-во
Разъяснении прав, обязанностей в соответствии со ст. 57 УПК РФ	24
Разъяснении прав, обязанностей в соответствии со ст. 58 УПК РФ	59
Разъяснении прав, обязанностей в соответствии со ст. 62 УПК РФ	2
Разъяснении прав, обязанностей в соответствии со ст. 27 УПК РФ	2
Разъяснении ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ	83
Разъяснении ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ	2
Отметка о разъяснении прав, обязанностей, ответственности отсутствует	34

Наше внимание было привлечено тем, что среди изученных материалов в 20 случаях эксперту разъяснялись права, обязанности в соответствии со ст. 58 УПК РФ, а в 3 случаях специалисту разъяснялись права, обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Кроме того, в 12 случаях разъяснялись права, обязанности одновременно и в соответствии со ст. 58, и в соответствии со ст. 57 УПК РФ. Например, в постановлении содержится указание, что «разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ», но соответствующая подпись отбирается о том, что «права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, разъяснены» [5]. Думается, столь частая подмена процессуального статуса одного участника уголовного судопроизводства процессуальным статусом другого (в общей сложности ошибки составили около 19% изученных случаев) сопряжены с отсутствием нормативного разграничения или хотя бы официального разъяснения того, в каких случаях при производстве по делам и с участием несовершеннолетних следует привлекать специалиста, а в каких эксперта.

Обращает на себя внимание положение п. 5 ч. 4. ст. 57 УПК РФ, в соответствии с которым эксперт не вправе: разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с уча-

ствием в уголовном деле в качестве эксперта, только в случае, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК. Аналогичная обязанность возлагается на специалиста в соответствии с ч. 4 ст. 58 УПК РФ. На практике же при привлечении эксперта, специалиста в 83 случаях им разъяснялась сущность уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ (что составило 68% случаев назначения исследований специалиста педагога-психолога), а вот об уголовной ответственности на основании ст. 110 УК РФ содержится упоминание лишь в двух постановлениях. Соответствующая подписка о разъяснении прав, обязанностей, ответственности также отбиралась далеко не во всех случаях.

Еще одно существенное отступление от уголовно-процессуальной формы было нами обнаружено в связи с процедурой разъяснения прав, обязанностей, ответственности специалисту и эксперту. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. При этом согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен: давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Как выяснилось, на практике разъяснение прав, обязанностей, ответственности, предусмотренных УПК и УК РФ, эксперту (специалисту) было поручено руководителю (руководителям) экспертного учреждения в 17 случаях, а в 2 случаях на руководителя (руководителей) экспертного учреждения была возложена обязанность разъяснить права, обязанности, ответственность эксперту (специалисту). Соответственно, следователь, дознаватель передали свои полномочия лицу, не имеющему процессуального статуса и даже являющемуся участником уголовного судопроизводства, что, несомненно, является грубым нарушением требований УПК РФ.

Отдельного внимания заслуживает процессуальное основание назначения психологических экспертиз и исследований специалиста-

психолога. Наиболее часто в постановлениях о назначении психолого-педагогического исследования эксперту и специалисту следователи и дознаватели «руководствовались статьями 195, 196 и 199 УПК РФ» (см. табл. 2).

Нетрудно заметить, что статьи 195, 196 и 199 УПК РФ посвящены порядку назначения судебной экспертизы, случаям обязательного назначения судебной экспертизы и порядку направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы соответственно. Примечательно, что такое процессуальное основание указано в 45 случаях из 61 при назначении исследования не эксперта, а специалиста.

Т а б л и ц а 2

**Уголовно-процессуальное основание назначения психологических экспертиз
и исследований специалиста педагога-психолога**

Процессуальное основание назначения исследования	Кол-во
ч. 4 ст. 21 УПК РФ	9
ст. 80 УПК РФ	1
ст. 144 УПК РФ	2
ст. 168 УПК РФ	15
ст. 195 УПК РФ	100
ст. 196 УПК РФ	95
ст. 199 УПК РФ	96
ст. 200 УПК РФ	9
ст. 201 УПК РФ	27
ст. 203 УПК РФ	11
ст. 271 УПК РФ	2
ст. 283 УПК РФ	3
ч. 4 ст. 421 УПК РФ	2

Кроме того, среди случаев обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, не содержится такого, который бы императивно обязывал следователя, дознавателя или суд назначать производство психолого-педагогического исследования в отношении несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

В связи с вышеизложенным, положение ч. 4 ст. 21 УПК РФ, согласно которому требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, пред-

приятными, организациями, должностными лицами и гражданами, видятся наиболее приемлемыми для процессуального обоснования назначения исследования специалиста педагога-психолога. Тем более, что подобные исследования в рамках проведенного анализа практики назначались не в ведомственное экспертное учреждение, а в рамках межведомственного взаимодействия в Областное государственное казенное учреждение.

Нельзя обойти вниманием также некоторые случаи несоответствия основания назначения исследования специалиста, эксперта, указанному в постановлениях следователя, дознавателя содержанию указываемых норм УПК РФ. Так, например, нормы ст. 80 УПК РФ, которые также приводились в качестве уголовно-процессуального основания назначения психолого-педагогического исследования [6], посвящены характеристике заключений и показаний эксперта и специалиста как вида уголовно-процессуальных доказательств, следовательно, руководствоваться ими следует скорее при оценке полученного доказательства, а не при вынесении постановления о назначении соответствующего исследования. Помимо этого в 6 случаях, назначая исследование эксперту, следователи руководствовались статьей 168 УПК РФ, хотя норма указанной статьи посвящена привлечению к участию в следственном действии специалиста.

Несмотря на то, что ст. 200 УПК РФ регламентирует условия проведения комиссионных судебных экспертиз, а ст. 201 – комплексных, на практике ею руководствовались следователи, вынося постановления о назначении психологического исследования малолетних либо психолого-педагогического исследования в учреждение (без указания или обоснования необходимости проведения исследования комиссионно) [7]. В ряде случаев даже при назначении психологического исследования специалисту [8].

Наиболее серьезной оплошностью представляется использование в качестве уголовно-процессуального основания назначения психологических экспертиз и исследований специалиста-психолога статьи 203 УПК РФ, регламентирующей порядок помещения в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы. При анализе практики нам встретилось 11 таких случаев, что составило 9% от всех изученных дел.

Не хотелось бы думать, что выявленная ситуация обусловлена отсутствием четкого представления о разграничении сфер психологии и психиатрии, поэтому, выдвинем предположение, что это стало возможным либо в связи с недостаточностью правоприменительной практики использования в процессе доказывания заключений эксперта и специалиста педагога–психолога, либо невнимательностью при копировании фабулы постановлений.

Завершая анализ изученной практики, отметим, что в 10 случаях (более 8%) в постановлении о назначении психолого-педагогических исследований вообще не приводилось каких-либо процессуальных оснований. Кроме того, в тексте еще 10 постановлений содержалась формулировка, что «заключение необходимо для приобщения к материалам уголовного дела» [9], а в одном даже с дополнительным обоснованием: «в силу несовершеннолетнего возраста подозреваемого ФИО у дознавателя возникают сомнения в правдивости его показаний» [10].

Таким образом, проведенное исследование выявило ряд практических проблем определения процессуального статуса и оснований назначения психологических экспертиз и исследований специалиста педагога–психолога. В этой связи можно заключить, что назрела объективная необходимость подготовки дополнений к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», разъясняющих особенности процессуального статуса, порядок и условия назначения и проведения экспертиз и исследований специалиста при производстве по уголовным делам в отношении и с участием несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. М. : Дело, 2000. 272 с.
3. Официальный сайт ГОО «Кузбасский РЦППМС». URL: <http://kemvaleo.ru>. Дата обращения 25.01.2018 г.
4. Бондаренко О.А. Реализация конституционных прав и свобод ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 29 с.

5. Материалы уголовного дела № 17570014 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС» (вх. № 183 от 16.01.2016 г.).
6. Запрос в учреждение об определении эмоционального, интеллектуального статуса и уровня развития познавательной сферы несовершеннолетнего и соответствия его возрастному периоду № 6683 от 14.12.2016 г. // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС».
7. Материалы уголовных дел № 11701320058030547 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС» (вх. № 242 от 15.06.2016 г.); № 11701320058030142 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС» (вх. № 195 от 09.02.2017 г.) и др.
8. Постановление о назначении психологического исследования в учреждение от 17.10.2016 г. / Материалы уголовного дела № 16031145 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС»; Постановление о назначении психологического исследования малолетней в учреждение от 17.10.2016 г. / Материалы уголовного дела № 16000111 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС»; Постановление о назначении психолого-педагогического исследования в учреждение от 04.10.2016 г. / Материалы доследственной проверки № 1603 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС» и др.
9. Постановление о назначении психолого-педагогического исследования в учреждение специалисту (эксперту) от 01.06.2017 г. / Материалы уголовного дела № 11701320055570353 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС».
10. Постановление о назначении психолого-педагогического исследования в учреждение от 26.06.2017 г. / Материалы уголовного дела № 11701320014420451 // Архив ГОО «Кузбасский РЦППМС».

ON THE PECULIARITIES OF THE PROCEDURAL STATUS OF SPECIALIST AND EXPERT IN THE PROCEEDINGS IN JUVENILE CASES

Elena V. Noskova, West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: NoskovaElena@mail.ru

Keywords: juvenile proceedings; analysis of law enforcement practice; procedural status of specialist, expert.

DOI: 10.17223/9785946217637/31

In the Russian criminal proceedings, the mechanism for implementing international standards in the administration of juvenile justice is largely associated with the involvement of a specialist, namely a teacher and/or a psychologist. The said persons take part in both the pre-trial proceedings and the trial of the criminal case. On the one hand, the involvement of the specialist is necessary in order to assist the persons processing the case, as well as establish their psychological contact with a juvenile, and, on the other hand, the participation of the specialist is intended to ensure the rights of the juvenile, also allowing the latter to make sure that he/she is not subject to any pressure or influence from any interested persons.

Despite the obvious importance of the specialist's participation in the criminal proceedings involving juveniles, this procedure proves itself poorly regulated normatively, so practices reveal significant problems in law enforcement.

In the course of the study, the author analyzed the 2016-2017 practice of appointing forensic psychological examinations and specialists' research in criminal proceedings and preliminary inquiries in relation to and involving juveniles. The object of the study was the work of Health and Development, which is the State Educational Organization of Kuzbass Regional Center for Psychological and Pedagogical, Medical and Social Assistance, dealing with the psychological and pedagogical support of the juveniles in conflict with the law. Also, at the request from the officers of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation and the court, the abovementioned organization diagnoses developmental characteristics of cognitive, emotional-volitional and communicative spheres, individual typological characteristics, as well as the cognitive features of the juveniles involved in criminal proceedings.

The study revealed a number of practical problems in determining the grounds for appointment of the psychological examinations and studies conducted by a teacher-psychologist, as well as their procedural status. In many respects, formal violations of criminal procedure are caused by the absence of a regulatory distinction or at least an official clarification of the criteria of the juvenile cases requiring a specialist to be involved in and those requiring the involvement of an expert.

Particular attention is paid to the cases where the ground for the appointment of a specialist/expert research contradicts the content of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation specified in the resolution of an investigator or an interrogating officer. The author regards the identified violations as caused largely by poor practice of using the opinions of experts/specialists, namely teacher-psychologist, in the evidentiary process.

The author substantiates the conclusion about the need for clarifications about the procedural status, the procedure and conditions for the appointment and processing of expert examinations and research in the criminal proceedings involving juveniles.

REFERENCES

1. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *Resolution No. 1 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011, "On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors."* [Online] Available form: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/. (In Russian).
2. Melnikova, E.B. (2000) *Yuvenal'naya yustitsiya: Problemy ugolovno prava, ugolovno protsessa i kriminologii* [Juvenile justice: Problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Moscow: Delo.
3. UNO. (n.d.) *Konventsiya OON o pravakh rebenka* [The UN Convention on the Rights of the Child].
4. *The Official Site of Kuzbass RCSPMS*. [Online] Available from: <http://kemvaleo.ru>. (Accessed: 25th January 2018).
5. Bondarenko, O.A. (2012) *Realizatsiya konstitutsionnykh prav i svobod rebenka v Rossiyskoy Federatsii* [Realization of the Constitutional Rights and Freedoms of the Child in the Russian Federation]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.

6. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2016a) *Materialy ugovnogo dela № 17570014* [Materials of Criminal Case No. 17570014]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance (No. 183 of January 16, 2016).
7. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2016b) *Zapros v uchrezhdenie ob opredelenii emotsional'nogo, intellektual'nogo statusa i urovnya razvitiya poznavatel'noy sfery nesovershennoletnego i sootvetstviya ego vozrastnomu periodu № 6683 ot 14.12.2016 g.* [Request No. 6683 to an institution to determine the emotional, intellectual status and level of development of the cognitive sphere of a minor and his correspondence to his age period of December 14, 2016]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.
8. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2016c) *Materialy ugovnykh del № 11701320058030547* [Materials of Criminal Cases No. 11701320058030547]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance (No. 242 of June 15, 2016).
9. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2016d) *Postanovlenie o naznachenii psikhologicheskogo issledovaniya v uchrezhdenie ot 17.10.2016 g. / Materialy ugovnogo dela № 16031145* [Decree on the appointment of a psychological research in an institution of October 17, 2016 / Materials of Criminal Case No. 16031145]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.
10. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2017) *Postanovlenie o naznachenii psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya v uchrezhdenie spetsialistu (ekspertu) ot 01.06.2017 g. / Materialy ugovnogo dela № 11701320055570353* [Decree on the appointment of psychological and pedagogical research to the institution of a specialist (expert) of June 1, 2017 / Materials of Criminal Case No. 11701320055570353]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.
11. Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance. (2017) *Postanovlenie o naznachenii psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya v uchrezhdenie ot 26.06.2017 g. / Materialy ugovnogo dela № 11701320014420451* [Decision on the appointment of psychological and pedagogical research in the institution of June 26, 2017 / Materials of Criminal Case No. 11701320014420451]. The Archive of Kuzbass Regional Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.